

SOCIAL CONTROL ON INTERNET COMMUNICATION

Elena O. Arbatskaya
Tyumen State University, Russia

Abstract

Communication on the Internet has become more and more a part of informal social control mechanism. Violations of the social norms, norms of democracy and other social values give Internet journalists and users reasons for creation and spreading messages and discussions, which can serve as a specific sanction against individuals, groups or organizations. Ethical norms and standards of conduct for this kind of communications are still uncertain. They are subject of ethical disputes including the disputes between the Internet users, internet journalists and the members of traditional mass media. These trends are examined in the report on the national and local examples.

Социальный контроль – механизм, применяемый обществом для коррекции поведения своих членов, для поддержания ценностей и норм. Впервые описанный Г. Тардом, он до сих пор привлекает внимание социологов и социальных психологов. Социальный контроль может быть как формальным – осуществляемым посредством официальных санкций, так и неформальным, осуществляемым в виде выражения общественного мнения. Достаточно заметное место в механизмах социального контроля отводится масс-медиа. При этом средства массовой информации отводится либо роль «сторожевого пса» общественных ценностей либо роль инструмента социального контроля в пользу сохранения ценностей и норм, соответствующих интересам господствующих групп (Vismanath & Demers, 1999). Социальный контроль при этом рассматривается как механизм, который оказывает либо тормозящую, либо балансирующую (модерирующую) функцию в процессе социальных изменений.

Дискуссия о том, можно ли относить интернет-коммуникации (все либо отдельные их виды) к масс-медиа, остается актуальной. Так или иначе, у интернет-коммуникаций и масс-медиа много общих функций, в том числе и функции, связанные с формированием общественного мнения. Функция социального контроля – одна из таких функций, «унаследованных» интернет-коммуникациями у традиционных медиа.

В настоящее время уже можно говорить о том, что интернет-коммуникации стали частью механизма социального контроля. При этом их роль все возрастает. В данном докладе речь будет идти о неформальном социальном контроле, осуществляемом посредством санкций в процессе интернет-коммуникаций.

Среди мотивов, заставляющих гражданских журналистов и рядовых интернет-пользователей публиковать и распространять ту или иную информацию, мы можем выделить реакцию на нарушение норм, попрание ценностей, коллективных идеалов – в том числе и со стороны власти. Такие публикации, по мнению автора доклада, могут быть рассмотрены как неформальные санкции социального контроля.

О неформальном контроле традиционно говорилось применительно к малым группам. Так, четыре типа неформального контроля были выделены в работе Кросби, посвященной взаимодействию в малых группах Кросби (Crosbie, 1975). Многие виды интернет-

коммуникаций – и, прежде всего, общение в социальных сетях – имеют схожесть с общением в малых группах, но при этом обладают публичностью, характерной для медиа.

Покидая малые группы и вливаясь в обезличенную толпу мегаполиса, человек обретал большую степень свободы. Однако взаимоотношения в социальных сетях, особенно неанонимные, в некоторой степени возвращают его под контроль, с одной стороны пусть виртуальной, но референтной для него группы людей, к которым он сам себя относит, с другой стороны – под контроль реальных малых групп, члены которых могут получить информацию не только о высказываниях в сети, но и о поведении в реальной жизни (например, в случае ДТП).

Таким образом, представляются применимыми как подходы, выработанные для описания социального контроля в малых группах, так и подходы, применявшиеся для традиционных медиа. Так, в интернет-коммуникациях мы можем наблюдать все четыре типа неформального контроля, выделенные Кросби: социальное вознаграждение убеждение, наказание и переоценка норм (там же).

Как санкции социального вознаграждения можно расценивать:

- выражение поддержки, одобрения (в т.ч. с помощью кнопок «Like» и их аналогов);
- перепубликация (с позитивным комментарием или без комментария);
- распространение информации о примерах «правильного поведения», призывы к копированию этого поведения;
- включение в число виртуальных «друзей» (иногда сопровождается сообщением об этом).

Негативные санкции (наказание):

- публикация и распространения фотографий и видеороликов, другие документов, где фиксируется девиантное (с точки зрения публикующего) поведение субъекта;
- обсуждение девиантного поведения, антиобщественных либо некорректных действий в социальных сетях, на форумах и в СМИ, (нормативные оценки и эмоциональные высказывания);
- насмешка в обычных либо специфических для интернета формах («демотиваторы», «фотожабы» и пр.);
- массовые акции онлайн с осуждением поведения отдельных девиантов или групп и организаций;
- организация акций офф-лайн средствами интернета с осуждением поведения отдельных девиантов или групп и организаций;
- временное или окончательное удаление из комьюнити (современный аналог изгнания);
- исключение из числа виртуальных «друзей» (иногда сопровождается сообщением об этом);
- употребление оценочных мемов (таких как «нерукопожатный», «нищобродство»);

Убеждение:

- публикация убеждающих текстов, роликов, плакатов (например, на социальную тематику);
- комментарии, содержащие аргументы и контраргументы;
- гиперссылки на публикации, поддерживающие ту или иную позицию;

Акты переоценки ценностей могут принимать большинство форм, указанных выше, однако апелляция к еще не устоявшимся ценностям заставляет авторов публикаций больше внимания уделять разъяснению и пропаганде самих ценностей, а также добиваться их узнаваемости, что требует большей скоординированности с публикациями «соратников». Это достигается с помощью:

- мемы-противовесы мейнстриму (часто в противовес устоявшимся или официально одобряемым нормам (такие как «православнугые», ПЖиВ, на излете перестройки – «демшиза»);
- императивные высказывания;
- публикация новых фактов и апелляция (с гиперактивными ссылками) к фактам, приведенным другими пользователями.

Типичный пример позитивной санкции – публикация на сайте челябинского выпуска газеты «Аргументы и факты»⁶, о директоре лицея, который официально отказался предоставлять правоохранительным органам информацию о лицах кавказской национальности, ответив в официальном ответе на запрос, что в лицее «национальность одна – математика», а также массовую публикацию ссылок на этот материал либо отсканированной копии официального письма в социальных сетях. Распространение этой информации во многих случаях сопровождалось выражением одобрения (напр. «Снимаю шляпу перед директором лицея»)

Среди событий, вызвавших каскад негативных санкций можно привести пример ситуацию, когда детей-аутистов не пустили в океанариум.

Достаточно часто в социальных сетях и в интернет-СМИ встречаются фотоснимки, зафиксировавшие нарушения законов или правил. При этом речь не идет о разоблачении – информация с самого начала находится в публичном пространстве, публикация же, как правило, сопровождающаяся комментарием, привлекает к факту повышенное внимание.

Один из примеров – публикация в комьюнити движения «Синие ведерки» фотографии автомобиля с наклейкой одного из слоганов движения, в момент, когда водитель совершал нарушение, которое могло бы привести к пробке⁷.

Публикация только в этом комьюнити, без учета перепубликаций, вызвала 178 комментариев (на 22.06.2012). Эта же фотография была перепечатана в журнале пользователем smitrich (журналист журнала «Русский репортер» Дмитрий Соколов-Митрич) с характерным комментарием: «Мне это вдвойне обидно, потому что лозунг на его заднем стекле я придумал лично» (далее следует ссылка на доказательства авторства).

Интересные эффекты социального контроля можно наблюдать, когда информация, которую фигурант воспринимал как нейтральную либо позитивную, помещается в новый контекст или начинает обсуждаться в новой группе – не в той, которую фигурант может считать референтной. Так, большое количество негативных комментариев среди российских получил видеоролик с записями высказываний сторонницы движения «Наши» «Светы из города Иваново», фотография «выпускницы в белье» получила большое количество откликов не только на Украине, где живет девушка, но и в России. Можно предположить, что в первом

⁶ Аргументы и факты Челябинск. Наталья Зверева. Директор челябинского лицея отказал полиции в предоставлении сведений о национальности своих учеников

<http://www.chel.aif.ru/crime/news/61366>

⁷ Общество синих ведерок. [Не все ведёрки хороши](http://ru-vederko.livejournal.com/1196554.html) <<http://ru-vederko.livejournal.com/1196554.html>>

случае героиня не могла ожидать негативной оценки своих высказываний, а наоборот, ожидала одобрения от единомышленников. Во втором случае предположения делать труднее, возможно, имел место эпатаж, однако рассчитанный на узкий круг зрителей, а не на широкую публику.

Следует отметить, что одна и та же публикация может одновременно служить как позитивной, так и негативной санкцией – так, в вышеприведенном примере, выражая поддержку директору лица, пользователи интернета одновременно осуждали правоохранные органы за попытку собрать информацию через школы. Пользователь социальной сети Фейсбук Александр Федоров⁸, делаясь ссылкой под заголовком «Шойгу переназначил министра экологии Подмосковья. Общество в шоке и готовит акции протеста» - комментирует ее: «Трудно не поддержать. (Социальное вознаграждение авторам публикации – Е.А.) Бандиты, коррупционеры и пособники Громова должны быть уволены и публично осуждены (Выражение неодобрения героям публикации – Е.А.)».

Достаточно популярен американский ролик, в котором зафиксировано, как мужчина разбивает ноутбук своей дочери в качестве наказания за пренебрежение домашними обязанностями. Комментарии к ролику содержали как одобрение поступка отца, так и осуждение дочери (и ее поколения в целом).

Особенно интересны примеры санкций, направленных на переоценку ценностей, которые достаточно часто встречаются в интернет-коммуникациях в период изменения норм-ожиданий. Один из примеров – норма несотрудничества либо ограничения сотрудничества с властью для определенных слоев творческой интеллигенции. Эта норма, в частности, обсуждается в статье Екатерины Деготь «Новая нянечка чисто метет», опубликованной на сайте газеты «Ведомости» и в дальнейшем широко обсуждавшейся в социальных сетях. «Мы, даже те из нас, кто вынужденным образом работает в государственных структурах, просто должны перестать считать большие государственные проекты престижными. Журналисты должны перестать отдавать им первые полосы, им следует настаивать на освещении самоорганизованных инициатив в первую очередь. Художники и писатели должны привилегировать маленькие издательства, независимые проекты, безбюджетные выставки и музыкальные инициативы, организованные на собранные в интернете средства»⁹ - пишет Деготь.

В интернет-коммуникациях достаточно часто можно наблюдать «крестовые походы» (термин введен Беккером (Беккер, 1963) и означает движение, направленное на установление новых, еще формально не существующих правил. Часто участники движения указывают на негативный аспект ранее одобряемого или не осуждаемого поведения.

Публикации, имеющие прямую или косвенную функцию социального контроля, часто имеют нарративную форму. Изложение истории (в том числе личной) о том, как были нарушены нормы, кого-то обидели, ущемили, избили, либо, напротив, кто-то проявил себя как образец следования моральным нормам, могут служить негативными либо позитивными санкциями.

Санкциями социального контроля могут служить сообщения, формально направленные на иные цели - сбор помощи, высказывание сочувствия.

Социальный контроль остается инструментом идеологической борьбы. Многочисленные примеры дают рассказы и свидетельства о событиях на различных акциях протеста, в частности

⁸ Александр Федоров, 2012 <http://gromovu.net/the-news/119.html#.T8ZY_aODcuo.facebook>

⁹ [Ведомости.Пятница](http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1782826/ekaterina_degots_novaya_nyanechka_chisto_metet), 2012 Екатерина Деготь. Новая нянечка чисто метет
<http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1782826/ekaterina_degots_novaya_nyanechka_chisto_metet#ixzz1vs0kIa2n>

на «Марше миллионов», где произошли столкновения оппозиционеров с полицией. Эти рассказы служат аргументом в споре, кто больше виноват – ОМОН или организаторы митинга. Санкции социального контроля в некоторых случаях направляются коммуникатором на членов тех групп, к которым он сам себя причисляет. Например, версия о вине организаторов (либо части организаторов) Марша миллионов в беспорядках высказывалась не только противниками оппозиции, но и некоторыми участниками марша. Можно предположить, что эти высказывания были сделаны в порядке контроля рядовых участников протеста за организаторами.

Еще один пример санкции социального контроля, одновременно используемой в качестве аргумента в идеологической борьбе – листовка «Позор нашей соседке по району», которая изначально была расклеена на улице города, где проживает фигурантка листовки – женщина, которая дала интервью в качестве жительницы района Чистых прудов, но впоследствии была обвинена пользователями социальных сетей (в частности твиттера – хештэг #бабушка) в том, что на самом деле является жительницей Басманного района. Фотографии информационных щитов листовки затем были распространены в сети¹⁰. В данном случае формальная цель листовки – усовестить объект социального контроля, однако прежде всего листовка направлена на то, чтобы распространить информацию о «нечестной игре» противников оппозиции. Параллельно листовка выполняет еще одну функцию, которую мы тоже можем отнести к функциям социального контроля: она достаточно жестко наказывает женщину, которая, по мнению авторов листовки, помогла журналистам государственного телеканала осуществить подлог, - и тем самым предостерегает других людей от подобных поступков.

Протекание санкций социального контроля в пространстве интернета сопровождается специфическими эффектами.

- Эффект «казни на площади» - публичность усиливает наказание, а сам факт просмотра тех или иных роликов делает пользователя интернета – вольно или невольно - участником процесса социального контроля. Зритель или читатель не бросает камень, но он находится в толпе. Чем больше аудитория (которая фиксируется счетчиками) – тем сильнее санкция.

- Эффект «закидывания камнями». В роли «кидающего камень» выступает любой пользователь, дающий ссылку, ставящий отметку «Like», осуществляющий перепост или другие действия, привлекающие внимание к «проступку». Нередко публикация, содержащая санкцию социального контроля, содержит в себе прямой призыв к распространению.

- эффект «овации» - эффект, подобный предыдущему, но направленный на социальное вознаграждение.

Объектами санкций могут быть как отдельные персоны, так и целые организации (например, отделение милиции). В том и другом случае наказание либо социальное вознаграждение могут распространяться шире - в том числе на целый институт, к которому принадлежит непосредственный объект социального контроля. Например, осуждение патриарха Кирилла за судебный процесс с соседом также повлекло за собой осуждающие высказывания в адрес православной церкви. Осуждение милиционеров, пытавших задержанного, вызвало обобщающие высказывания в адрес правоохранительных органов.

Институты как таковые формально не могут быть непосредственными объектами социального контроля, поскольку по определению этот термин описывает метод контроля поведения

¹⁰ Bufalobil.livejournal, 2012Адекватный ответ<<http://bufalobil.livejournal.com/68530.html> /13 мая>

индивида. Однако акции, направленные на оценку деятельности института в целом могут повлиять на действия отдельных индивидуумов, принадлежащих к институту. Так, жесткая позиция православной церкви в ситуации с Pussy Riot вызвала каскад различных индивидуальных и коллективных санкций, направленных на православную церковь - от высказываний в блогах и социальных сетях до коллективных писем (их публикация и сбор подписей также осуществлялись в интернете). Характерно следующее обращение: «"Христиане", пока вы выясняете сугубо важный вопрос, можно плясать на вашем солее, стоит ли проявлять милосердие и как сделать вам "ку" правильно, чтобы ваши чувства не были оскорблены (а оскорбляетесь вы даже на недостаточно постный вид при прохождении мимо храма), три молодые женщины, имеющие маленьких детей, сидят три с половиной месяца. Ни за что».¹¹ Высказывание направлено не столько в сторону института в целом, сколько к отдельным его членам из числа читателей блога автора, предположительно, разделяющим официальную позицию. В тот же период в сети наблюдались различные акты неодобрения в адрес сторонников жесткой позиции в отношении Pussy Riot и со стороны пользователей, причисляющих себя к православным.

Достаточно распространены в онлайн-коммуникациях санкции социального контроля, которые пользователи сети осуществляют в отношении друг друга. В данном случае поводом для санкций (позитивных или негативных) может быть поведение в процессе онлайн-коммуникациях. Таким образом не только поддерживаются, но и вырабатываются неписанные этические стандарты коммуникаций, которые в настоящее время находятся в фазе стихийного становления.

Нередко санкции осуществляются в отношении СМИ. Типичные примеры – акции с осуждением НТВ, нарушившего, по мнению участников акции, правила журналистской этики в ходе съемки фильма «Анатомия протеста» или заголовок «Коммерсант потерял рукопожатность»¹², под которым пользователь поместил отрывок из передачи НТВ «За что не любят Россию» с непатриотичными, по его мнению, высказываниями либерального (в определении пользователя, выложившего ролик) журналиста Артема Скоропадского).

Санкции социального контроля могут быть частью механизма гражданского контроля. Это происходит в том случае, когда санкции направлены на представителей власти или властных групп. Неформальные санкции, применяемые с целью общественного давления, не только фиксируют реакцию общества на нарушение, но и способствуют изменению норм. Так, мы можем отметить, что в еще несколько лет назад, в период, когда проникновение интернета было менее глубоким, реакция общества на применение административного ресурса во время выборов была более мягкой.

Одним из инструментов давления на органы власти является массовая подача обращений граждан в государственные и правоохранительные органы - одним из известных примеров является проект Алексея Навального на сайте журнала «Форбс», - в частности, инициированная Навальным массовая подача заявлений на сайт Генеральной прокуратуры по поводу коррупционного скандала с фирмой Даймлер. Иногда давление на власть носит более выраженный протестный характер. В таких случаях граждане в интернете договариваются об акциях, которые затем проводятся оффлайн, часто в формате флэшмоба (известный пример -

¹¹ Bakushinskaya.livejournal, 2012 < <http://bakushinskaya.livejournal.com/935971.html> Июнь. 20, 2012 >

¹² Яндекс.Видео, 2012. Любимые ролики пользователя NPLUSH
<<http://video.yandex.ru/external/4611686018431149566/view/88605145/?cauthor=aqua0000&cid=100000001>>

акция «Синие ведерки», участники которой высмеивали поведение обладателей мигалок, наклеив на капот синие детские ведерки).

Некоторые формы коллективного контроля имеют черты расследований. Так, очевидцы происшествий (прежде всего дорожно-транспортных) в некоторых случаях не только фотографируют, но и делают попытки сопоставления имеющейся в их распоряжении информации¹³.

Стоит отметить, что вышеописанные технологии социальных санкций все активнее распространяются вирусно и зачастую, распространяясь онлайн, осуществляются офф-лайн. Движение «Стопхам», ставшее популярным благодаря одноименному сайту, по сути запустило вирусную компанию обучения санкциям социального контроля - наклеивание на неправильно припаркованные автомобили листовок с осуждающими надписями, которые приобрели популярность также благодаря вирусной кампании в интернете («Я паркуюсь как олень», «я паркуюсь как идиот», «я паркуюсь как хам» и т.д.). Еще более ранний пример такой акции – «Синие ведерки». Разница между двумя акциями в том, что «синие ведерки» направляли санкцию на сам тип действий вообще – то есть на всех, кто злоупотребляет мигалками, одновременно, но ни на кого конкретно. Санкции членов движения «Стопхам» направлены на конкретных водителей. Примечательно, что то и другое движение в некоторой степени идеологизированны – так, «Синие ведерки» в сознании публики связаны с либеральным движением, а «Стопхам» - с организацией «Наши».

Можно выделить ряд тем, которые заставляют пользователей сети быть более активными в осуществлении санкций социального контроля – так, в 2011 и начале 2012 года можно назвать тематику ДТП, антикоррупционную тематику и тематику выборов. Все эти три темы объединены общими ценностями, к которым апеллировали субъекты санкций: это справедливость, честность, социальное равенство.

Проблематика ДТП долгое время казалась «заколдованной» она, не выдерживая конкуренции с другими социальными проблемами, никак не могла попасть в повестку дня – это, например, отмечал И.Г. Ясавеев (Ясавеев, 2004).

ДТП – локальная проблема. Однако, когда фокус внимания смещается с витальных ценностей (гибнут люди) к таким ценностям как справедливость и равенство, проблема парадоксальным образом драматизируется и внимание к конкретной ситуации часто выходит за локальные рамки.

В некоторых случаях – когда речь идет об общечеловеческих ценностях – вирусная кампания, имеющая в своей основе публикацию, содержащую санкцию социального контроля, становится межнациональной. Так, в социальной сети Фейсбук была опубликована фотография из салона самолета: спина уходящего в другой салон черного мужчины и пассажиры, фотографирующие этого мужчину. В комментарии к фотографии изложена история о том, что одна из пассажирок отказалась сидеть рядом с черным мужчиной, и тогда стюардесса, посоветовавшись с капитаном, предложила мужчине перейти в первый класс «чтобы не находиться рядом со столь неприятной соседкой: "Therefore sir, if you would so kindly retrieve your personal items, we would

¹³ Вести.ру. 2010. Валерий Горелых: поймать дорожных бандитов помогли блогеры
<<http://www.vesti.ru/docn.html?id=390194><http://www.vesti.ru/doc.html?id=390194> 03.09.2010

like to move you to the comfort of first class as the captain doesn't want you to sit next to an unpleasant person."¹⁴

Рассказчик сообщает, что пассажиры ответили на это овацией и в завершение предлагает «If you are against racism, share this!».

В вышеприведенном примере мы можем заметить сразу несколько феноменов, описанных в данном докладе. Публикация одновременно содержит две разнонаправленных санкции социального контроля (негативную в адрес пассажирки и позитивную – в адрес стюардессы), она нарративна, направлена на защиту общечеловеческих ценностей (в данном случае равенство людей с разным цветом кожи), содержит явный призыв к перепубликации, то есть к присоединению к санкции (который охотно подхвачен) и неявный – к подражанию.

Часть санкций социального контроля направлена на происходящее «в реале», другая часть – на то, что происходит в онлайн-коммуникациях. Санкции могут быть вызваны публикациями, комментариями, другими действиями в сети. Иногда мы можем наблюдать «санкции по поводу санкций». То есть пользователи обсуждают корректность того, как именно происходит в онлайн-коммуникациях обсуждение поведения той или иной персоны.

Показательный пример – дискуссия, которая произошла в Тюмени и затронула одновременно несколько местных онлайн-комьюнити и традиционные медиа. Поводом стал инцидент на дороге: взрослый сын влиятельных и уважаемых в городе родителей в пьяном виде грубо нарушал правила дорожного движения, нарочно мешал проезду других участников движения, оскорблял их при попытке призвать к порядку. Поведение нарушителя было зафиксировано с помощью видеосъемки, выложено на Youtube и затем активно обсуждалось на тюменских форумах и в социальных сетях. При этом достаточно резкие (и не всегда цензурные) высказывания касались и родителей нарушителя. Это стало поводом для редакторской колонки в газете «Тюменский курьер». Ее автор, Рафаэль Гольдберг, осудивший грубость комментаторов и позицию редакцию, допустившую это, тем самым стал инициатором дискуссии, в которую включились многие журналисты и блогеры Тюмени. Активность обсуждения свидетельствует о том, что тема этики онлайн-дискуссий на данный момент остро актуальна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Crosbie, P.V. Introduction. In Crosbie P.V. (Ed.), *Interaction in small groups*. New York: Macmillan, 1975

Vismanath, K & Demers, D, 1999, 'Introduction. Mass Media from a Social Perspective' in Vismanath, K & Demers, D(ed.), *Mass Media, Social Control and Social Change. A Macrosocial Perspective*, Iowa State University Press, Iowa, pp. 3-51.

Беккер Г. , 1998. ' Аутсайдеры: социологическое исследование отклоняющегося поведения' in *Контексты современности. Пер. с англ.* АБАК, Казань

Ясавеев И.Г., 2004 Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. Казань: Издательство Казанского университета, Казань.

¹⁴<http://www.facebook.com/photo.php?fbid=405785916122395&set=a.354545821246405.88251.10933867243378&type=1&theater>